

Через несколько дней Сян Аньцзе и Бай Лингэр отнесли сумку в больницу.

Чжоу Цянь все еще находилась на лечении, и после нескольких дней лечения ее состояние успокоилось, и больница начала проводить химиотерапию. Казалось, что как только ситуация позволит, больница начнет пересаживать ей костный мозг, и больница начнет искать доноров с таким же состоянием, как у Чжоу Цянь.

"Сяо Цянь, мы пришли к тебе!"

Посмотрев на Чжоу Цянь, которая стояла посреди палаты, Бай Лингэр сняла трубку телефона и с улыбкой сказала.

"Мн, Линг Эр... Спасибо!"

Чжоу Цянь выдавила из себя улыбку. Только сейчас Бай Лингэр поняла, что после нескольких дней лечения ее цвет лица и психическое состояние ничуть не улучшились. Напротив, все было еще хуже, чем когда она пришла к ней.

Однако она могла это понять. С одной стороны, как только развилась острая лейкемия, болезнь развивалась очень быстро. С другой стороны, химиотерапия причиняла вред пациенту.

Почувствовав, что Чжоу Цянь немного слаба, Бай Лингэр не осмелился много говорить ей: "Хорошо, Сяо Цянь, отдыхай хорошо. Я навещу тебя в будущем".

"Мм ..."

Чжоу Цянь кивнула, затем положила трубку и продолжила лежать на больничной койке с закрытыми глазами.

Глядя на бескровное лицо Чжоу Цянь, особенно на ее бледные губы, Бай Лингэр почувствовала легкую грусть в сердце. Поэтому она повернулась и вышла из палаты.

В это время родители Сян Аньцзе и Чжоу Цянь были здесь.

Глядя на погруженных в страдания мужа и жену, Сян Аньцзе посочувствовала им: "Вы уже собрали деньги на лечение?".

Услышав это, супруги посмотрели друг на друга, и мать Чжоу Цяня кивнула: "

Мн, как раз вовремя... Наш дом уже висит, и я слышал от агента, что уже было много людей, которые намеревались взглянуть на дом за последние два дня, так что двести тысяч юаней за этот дом уже предрешены. Мы уже заняли у всех наших родственников и друзей, добавив страховку, которую школа ранее выдала Сяо Цяню и остальным ученикам, мы потеряли почти сто тысяч юаней на одном первоначальном взносе, поэтому мы подтвердили четыреста тысяч, и мы должны были также занять оставшиеся четыреста тысяч..."

"Хорошо!"

Увидев это, Сян Аньцзе внезапно открыл рот: "Если вы, ребята, говорите о продаже почек, то я предлагаю вам перестать так думать! Прежде всего, такая подпольная торговля человеческими органами сама по себе является нарушением закона. Наша полиция всегда очень сурово относилась к ним, поэтому даже если вы продали свои органы и вам отрезали почки, как вы сможете восстановиться за короткий промежуток времени? Если ваше здоровье

не гарантировано, кто позаботится о вашей дочери? Неужели вы не задумывались над этими вопросами? "

После того, как Сян Аньцзе закончил говорить, все вокруг погрузилось в тишину, казалось, что пара была тронута его словами.

Внезапно мать Чжоу Цянь начала причитать: "Но кроме как продать почки, мы не можем придумать другого способа заработать деньги... "Наша семья не очень обеспечена, и родственники и друзья вокруг нас тоже не богаты. Мы уже заняли все, что могли. Теперь у нас действительно нет другого выбора..."

Мать Чжоу Цянь плакала, а отец молча стоял у окна и курил. Однако оба его глаза уже блестели от слез.

Видя эту сцену, слыша плач рядом со своими ушами, даже такой человек, как Сян Аньцзе, который привык к жизни и смерти, не мог не чувствовать себя немного грустным.

Однако врачи и медсестры, которые входили и выходили в коридор, не выглядели удивленными.

Никто даже не посмотрел в их сторону.

Подумав об этом, Сян Аньцзе и Бай Лингэр посмотрели друг на друга и сказали: "Вам двоим не нужно слишком волноваться. Пока мы не сдаемся, методов больше, чем трудностей. Это немного доброты от нас, отца и дочери, и это может более или менее помочь вашей семье! "

Только тогда родители Чжоу Цяня поняли, что Сян Аньцзе дал им черный пакет. Внутри пакета была большая пачка купюр по 100 юаней.

"Это..."

Когда супруги увидели это, они были шокированы.

В следующую секунду молчаливый отец Чжоу Цяня внезапно задвинул сумку обратно. "Нет, мы не можем взять эти деньги!".

"Почему?"

Сян Аньцзе был немного удивлен этим: Из двухсот тысяч, сто тысяч были собраны вместе с деньгами Мао Сяотина, а остальные сто тысяч были одолжены Сян Аньцзе, Лун Цзяньго, который был в полицейском участке, Цуй Чао и кучей коллег. Сян Аньцзе изначально хотел, чтобы эти деньги и некоторые другие методы, должны были помешать родителям Чжоу Цянь продать почку ее дочери для лечения.

Отец Чжоу Цянь покачал головой: "Брат Сян, Линг Эр, эта ваша семья тоже неполная, ее экономические условия, вероятно, не лучше наших! Я знаю, что для того, чтобы позволить нашей Сяо Цянь остаться здесь, вы уже отдали 10 000 юаней этому Сяо Яню. После того, как Сяо Цянь заболела, вы также часто навещали ее. Вы сделали достаточно для нашей семьи, так как мы можем взять ваши деньги? "

Похоже, что пара уже знала правду о той ночи от медсестер или врачей, Сян Аньцзе и Бай Лингэр не собирались ничего объяснять.

Однако, поскольку деньги уже были доставлены в больницу, они, естественно, не собирались забирать их обратно.

"Послушай меня!"

Сян Аньцзе схватила мужа и жену за руки. "Что сейчас самое важное? Конечно, жизнь и здоровье ребенка были самыми важными!"

В наше время заработать деньги было нелегко, но как бы ни было трудно, деньги всегда можно было заработать. Однако если человек терял свои деньги, то он уже никогда не мог их вернуть! Мы, отец и дочь, лучше других знаем цену жизни, поэтому ты должна принять эти двести тысяч. Кроме того, я знаю, что даже если вы добавите двести тысяч, получится всего шестьсот тысяч, и между платой за лечение и восемьюстами тысячами останется еще двести тысяч, но что касается этого пункта, моя дочь уже подумала об этом, и после этого мы можем пойти в школу и в Бюро образования, чтобы узнать, можем ли мы начать сбор денег во всех школах города, и если все пройдет хорошо, мы сможем получить сто тысяч. Кроме того, мы можем снова воспользоваться удобной платформой WeChat, и я верю, что с помощью добросердечных людей в обществе оставшиеся сто тысяч будут собраны очень быстро".

Услышав слова Сян Аньцзе, супруги явно засомневались. Ведь шанс на спасение их дочери был прямо перед ними, как они могли отказаться?

Однако эти двое были честными людьми. С самого детства родители учили их быть честными людьми, не брать чужие вещи просто так, а тем более не получать милости от других!

Догадавшись, что пара все еще колеблется, Сян Аньцзе сразу же посмотрела в сторону Бай Лингера. "Девочка, скажи пару слов".

Услышав это, Бай Лингэр рассмеялась и подошла к паре: "Дядя, тетя, я знаю, почему вы колеблетесь, вы взяли двести тысяч юаней у нас, отца и дочери, потому что вам стыдно?".

Супруги подняли головы и посмотрели на Бай Лингера: "Наша семья изначально не была богатой, после этого бедствия, боюсь, наша будущая жизнь будет еще сложнее.

Если бы мы взяли ваши двести тысяч сегодня, мы действительно не смогли бы отплатить...".

Бай Лингэр лукаво засмеялся: "Это легко! Если ты действительно не хочешь брать эти деньги бесплатно и не можешь достать деньги, чтобы вернуть их прямо сейчас, тогда используй человека, чтобы вернуть долг, верно? "" Нет, нет ...

"Слугу, чтобы вернуть долг?"

Услышав это, родители Сян Аньцзе и Чжоу Цянь были ошеломлены.

Бай Лингэр внезапно понизила голос и зловеще рассмеялась: "Скажу вам честно, мне нравятся женщины, и я уже давно запал на вашу Сяо Цянь, если вы не заплатите мне в будущем, то это не имеет значения, в худшем случае я могу просто признать вас своими родителями, и наши семьи станут родственниками!".

Пау!

Как только Бай Лингэр закончила говорить, рука Сян Аньцзе яростно ударила ее по голове. "Что за чушь ты несешь, девочка? Как женщины? Почему я не слышала о твоём уникальном

хобби? Если ты будешь продолжать нести чушь, смотри, как я тебя проучу, когда вернусь домой! "

В одно мгновение мрачная и хитрая улыбка на лице Бай Лингера исчезла без следа. Затем, потирая голову, она заговорила, чувствуя себя оскорбленной: "Почему ты ударил меня? "Я просто пошутила с дядей и тетей, чтобы оживить настроение..."

"Так оживи свою голову!"

Сян Аньцзе чуть не упала в обморок от злости, услышав это: "Почему бы тебе не посмотреть, который час? Если хочешь выступить, выйди и поищи телестанцию! "

Хотя Сян Аньцзе сказала это, на самом деле, отец и дочь не могли не рассмеяться, увидев их выражения.

Видя, как они смеются от слез, Бай Лингэр вновь обрела свое обычное спокойствие: "Ладно, дядя и тетя, давайте больше не будем шутить! Изначально мои отношения с Сяо Цянь были близки, как у сестры. Теперь, когда с ней что-то случилось, могу ли я просто сидеть и ничего не делать? Я думаю, что как только это дело станет достоянием общественности, найдется много добросердечных людей, готовых пожертвовать много денег".

Когда придет время, большая часть доброты будет также отправлена вам, ребята, и когда Сяо Цянь закончит с этим кризисом, не можете ли вы просто использовать эти деньги, чтобы вернуть нам долг? Даже если у нас больше не останется денег, с тем, насколько умна Сяо Цянь, у нее обязательно будут достижения в будущем. В то время ей нужно будет просто вернуть 200 000, и вам не нужно будет беспокоиться, хорошо? "

Услышав это, пара решила, что это разумно, и кивнула головой: "Хорошо, раз Линг Эр так сказала, тогда мы оставим деньги себе!".

Сказав это, они взяли мешочек с деньгами из рук Сян Аньцзе.

Однако, чего Сян Аньцзе и Бай Лингэр не ожидали, так это того, что, взяв деньги, пара вдруг встанет на колени перед отцом и дочерью: "Вы двое, за сегодняшнюю доброту, мы, муж и жена, никогда не забудем, что вы спасли великого благодетеля нашей семьи. Когда нашей дочери будет угрожать опасность, даже если мы будем обидчиками, мы обязательно отплатим за вашу доброту!".

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458630>